

18+

Книги на английском языке

Под редакцией Ричарда Гранта



Гобсек

Полковник Шабер

Оноре де Бальзак

**Пересказ на английском языке
с параллельным переводом**

Ричард Грант
Гобсек. Полковник Шабер.
Пересказ на английском языке
с параллельным переводом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72958767

ISBN 9785006881099

Аннотация

Две бессмертные повести Оноре де Бальзака в одном томе. «Гобсек» и «Полковник Шабер» – ярчайшие жемчужины «Человеческой комедии». В книге представлен художественный пересказ оригинальных текстов на английском языке (уровень В2) с точным и поэтичным параллельным переводом на русский. Издание идеально подходит для изучающих английский, любителей классики и всех, кто хочет пережить великую прозу Бальзака одновременно на двух языках, не теряя ни красоты, ни глубины оригинала.

Содержание

Гобсек	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Гобсек. Полковник Шабер Пересказ на английском языке с параллельным переводом

Редактор Ричард Грант

ISBN 978-5-0068-8109-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Гобсек

In the winter of 1829—1830, deep into the night, the grand salon of the Vicomtesse de Grandlieu remained dimly lit by flickering candles.

Зимой 1829—1830 годов, глубокой ночью, величественный салон виконтессы де Гранльё всё ещё тускло освещался мерцающими свечами.

The air was heavy with the scent of expensive perfumes and the faint crackle of a dying fire.

Воздух был пропитан ароматом дорогих духов и лёгким потрескиванием угасающего огня.

Most guests had already left the gathering, their carriages rumbling away into the cold Paris streets.

Большинство гостей уже разошлись, их экипажи громы-хали прочь по холодным парижским улицам.

Only two people lingered who were not family: a young, handsome man who glanced at the clock as it struck one, then politely bid farewell.

Оставались лишь двое посторонних: молодой, красивый мужчина, который взглянул на часы, когда они пробили час, и вежливо попрощался.

As the sound of his departing carriage echoed through the courtyard, the Vicomtesse turned her attention to her daughter, Camille, who stood by the fireplace, staring intently at a delicate, transparent screen that shielded the flames.

Когда шум его отъезжающего экипажа эхом разнёсся по двору, виконтесса обратила внимание на дочь, Камиллу, стоявшую у камина и пристально смотревшую на изящный прозрачный экран, защищавший пламя.

Her posture was tense, her ears straining toward the outside noises, which stirred a mother's quiet worries.

Её поза была напряжённой, уши ловили внешние звуки, что вызвало тихие материнские тревоги.

«Camille,» the Vicomtesse said softly, approaching her, «if you keep treating young Comte de Restaud like this evening, I'll have to ask him not to come here anymore. Listen to me, dear. If you trust my love for you, let me help guide your choices in life. At seventeen, you can't fully understand the past, the future, or how society works. I have just one thing to tell you: Monsieur de Restaud has a mother who could ruin millions. She's from humble origins – a certain Mademoiselle Goriot. People used to talk about her a lot. She treated her own father so poorly that she

doesn't deserve such a good son. The young Count adores her and supports her with great loyalty, which is admirable. He's also kind to his brother and sister. But as long as his mother is alive, no respectable family would risk giving a daughter – and her fortune – to him.»

«Камилла, – тихо сказала виконтесса, подходя к ней, – если ты будешь продолжать обращаться с молодым графом де Ресто так, как сегодня вечером, мне придётся попросить его больше не приходить сюда. Послушай меня, дорогая. Если ты доверяешь моей любви к тебе, позволь мне направлять твои жизненные выборы. В семнадцать лет ты не можешь полностью понять прошлое, будущее или как устроено общество. Я могу сказать только одно: у мсье де Ресто есть мать, которая может разорить миллионы. Она из скромного происхождения – некая мадемуазель Горио. О ней много говорили. Она так плохо обращалась с собственным отцом, что не заслуживает такого хорошего сына. Молодой граф обожает её и поддерживает с великой преданностью, что достойно восхищения. Он также добр к брату и сестре. Но пока его мать жива, ни одна уважаемая семья не рискнёт отдать дочь – и её состояние – ему.»

The Vicomtesse's brother and a family friend were finishing a game of piquet nearby.

Брат виконтессы и друг семьи заканчивали партию в пикет неподалёку.

The friend, overhearing bits of the conversation, paused.
Друг, подслушав обрывки разговора, остановился.

«I caught a few words between you and Mademoiselle de Grandlieu,» he said, «and it worries me. I think I should add my thoughts. Oh, and I've won, Monsieur le Comte,» he added lightly to his opponent.

«Я уловил несколько слов между вами и мадемуазель де Гранлье, – сказал он, – и это беспокоит меня. Думаю, мне стоит добавить свои мысли. О, и я выиграл, мсье граф,» – добавил он легко к своему оппоненту.

«I'll leave you and go help your niece.»

«Я оставлю вас и пойду помогу вашей племяннице.»

«What sharp ears you have, like a true lawyer!» the Vicomtesse exclaimed with a smile.

«Какие острые уши у вас, как у настоящего адвоката!» – воскликнула виконтесса с улыбкой.

«My dear Derville, how did you know what I was whispering to Camille?»

«Мой дорогой Дервиль, как вы узнали, что я шептала Камилле?»

«I could tell from your expressions,» Derville replied, settling into a low chair by the fire.

«Я понял по вашим выражениям,» – ответил Дервиль, усаживаясь в низкое кресло у огня.

Camille's uncle joined her side, and the Vicomtesse sat on a small stool by the hearth, between her daughter and Derville.

Дядя Камиллы присоединился к ней, а виконтесса села на маленький стул у очага, между дочерью и Дервилем.

«It's time for a story,» Derville began after a short silence, «one that might change how you see Ernest de Restaud's future.»

«Пора рассказать историю,» – начал Дервиль после короткого молчания, «ту, что может изменить ваше видение будущего Эрнеста де Ресто.»

«A story?» Camille asked eagerly. «Please start right away, monsieur.»

«Историю?» – с нетерпением спросила Камилла. «Пожалуйста, начните сразу, мсье.»

Derville glanced at the Vicomtesse, signaling that this tale was especially for her.

Дервиль взглянул на виконтессу, сигнализируя, что эта

повесть особенно для неё.

The Vicomtesse de Grandlieu was one of the most prominent ladies in the Faubourg Saint-Germain, thanks to her wealth and ancient lineage.

Виконтесса де Гранльё была одной из самых выдающихся дам в Фобурге Сен-Жермен благодаря своему богатству и древнему роду.

It might seem odd for a Paris lawyer like Derville to speak so casually in her home or feel so comfortable there, but there was a good reason.

Может показаться странным, что парижский адвокат вроде Дервиля говорит так непринуждённо в её доме или чувствует себя так комфортно там, но на то была веская причина.

When she returned to France with the royal family after the Revolution, she lived in Paris on a modest pension from Louis XVIII, which was humiliating.

Когда она вернулась во Францию с королевской семьёй после Революции, она жила в Париже на скромную пенсию от Людовика XVIII, что было унижительно.

Her family hotel had been sold off by the Republic.

Её семейный отель был продан Республикой.

Derville discovered flaws in the sale and fought to get it back for her.

Дервиль обнаружил изъяны в продаже и боролся, чтобы вернуть его ей.

Encouraged, he used clever legal arguments to reclaim the Forest of Liceney and other properties that the Emperor had given away.

Воодушевлённый, он использовал хитрые юридические аргументы, чтобы вернуть Лес Лисене и другие владения, которые Император раздал.

Thanks to his efforts, her income grew to sixty thousand francs a year, plus more from indemnity laws.

Благодаря его усилиям, её доход вырос до шестидесяти тысяч франков в год, плюс больше от законов о компенсациях.

Derville was honest, knowledgeable, modest, and good company, so he became a trusted friend of the family.

Дервиль был честен, знающ, скромен и приятен в общении, так что стал доверенным другом семьи.

Through handling her affairs, he gained respect in high society and attracted elite clients.

Через ведение её дел он завоевал уважение в высшем обществе и привлёк элитных клиентов.

But he didn't exploit his fame like an ambitious man might.

Но он не эксплуатировал свою славу, как мог бы амбициозный человек.

The Vicomtesse urged him to sell his practice and become a magistrate, where her influence could help him rise quickly, but he always refused.

Виконтесса убеждала его продать практику и стать магистратом, где её влияние могло помочь ему быстро подняться, но он всегда отказывался.

He visited society only to maintain ties, and sometimes spent evenings at the Hotel de Grandlieu.

Он посещал общество только для поддержания связей и иногда проводил вечера в Отеле де Гранльё.

It was lucky his skills shone through his loyalty to her; otherwise, his career might have stalled.

Было удачей, что его навыки проявились через преданность ей; иначе его карьера могла застопориться.

Derville wasn't greedy like some lawyers.

Дервиль не был жадным, как некоторые адвокаты.

Since Ernest de Restaud started visiting and Derville noticed Camille's interest in him, he had come more often.

С тех пор, как Эрнест де Ресто начал посещать и Дервиль заметил интерес Камиллы к нему, он стал приходить чаще.

Just days ago at a ball, standing near Camille, he had pointed to the Count and said, «It's a shame that young man doesn't have two or three million francs, isn't it?»

Всего несколько дней назад на балу, стоя рядом с Камиллой, он указал на графа и сказал: «Жаль, что у этого молодого человека нет двух или трёх миллионов франков, не так ли?»

«Is it really a shame?» Camille replied. «I don't think so. Monsieur de Restaud is talented, well-educated, and his boss at the ministry likes him. He'll be important one day. That 'young man' will have all the money he needs when he gains power.»

«Это действительно жаль?» – ответила Камилла. «Я так не думаю. Мсье де Ресто талантлив, хорошо образован, и его начальник в министерстве любит его. Он станет важным однажды. Этот „молодой человек“ получит все деньги, что ему нужны, когда обретёт власть.»

«Yes, but what if he were rich now?»

«Да, но что если бы он был богат сейчас?»

«Rich now?» Camille said, her cheeks turning pink.

«Then every girl here would fight over him.»

«Богат сейчас?» – сказала Камилла, её щёки покраснели.

«Тогда каждая девушка здесь боролась бы за него.»

She glanced at the dancers.

Она взглянула на танцующих.

«And then,» Derville continued, «Mademoiselle de Grandlieu might not be the one he looks at so often. That's why you're blushing! You like him, don't you? Come on, admit it.»

«И тогда,» – продолжил Дервиль, «мадемуазель де Гранлье могла бы не быть той, на кого он так часто смотрит. Вот почему вы краснеете! Вы любите его, не так ли? Ну же, признайтесь.»

Camille stood up abruptly.

Камилла резко встала.

«She loves him,» Derville thought to himself.

«Она любит его,» – подумал Дервиль про себя.

From that night, Camille had been unusually kind to Derville, who supported her feelings for Ernest.

С той ночи Камилла была необычайно добра к Дервилю, который поддерживал её чувства к Эрнесту.

Before, she respected him for the family's debts to him, but it was polite rather than warm.

Раньше она уважала его за долги семьи перед ним, но это было вежливо, а не тепло.

Her manners and voice always reminded him of their social gap.

Её манеры и голос всегда напоминали ему о их социальной пропасти.

Gratitude can be a burden that the next generation ignores.

Благодарность может быть бременем, которое следующее поколение игнорирует.

«This adventure,» Derville said, pausing, «reminds me of the one romantic episode in my life. You're smiling already – it sounds funny for a lawyer to talk about romance, right? But I was twenty-five once, like anyone, and I'd seen strange things even then. I'll start with someone you couldn't have known: a moneylender.

«Эта авантюра,» – сказал Дервиль, сделав паузу, «напоминает мне единственный романтический эпизод в моей жизни. Вы уже улыбаетесь – звучит забавно, когда адвокат говорит о романтике, верно? Но мне было двадцать пять однажды, как и всем, и я видел странные вещи даже тогда. Я начну с кого-то, кого вы не могли знать: ростовщика.

Can you picture his pale, yellowish face? I'd call it a 'moon face,' like tarnished silver.

His hair was gray like iron, neatly combed and flat. His features looked like they were made of bronze – cold and unchanging, like Talleyrand. Small yellow eyes, almost without lashes, peeked from under a worn cap, as if afraid of light. His lips were thin, like those in old paintings of alchemists or withered men. His nose ended in a sharp point, like a drill. He spoke softly, never getting angry. His age was a mystery – maybe he aged early, or saved his energy to last forever.

«Можете ли вы представить его бледное, желтоватое лицо? Я бы назвал его «лунным лицом», как потускневшее серебро. Его волосы были седыми, как железо, аккуратно зачёсанными и плоскими. Его черты выглядели как из бронзы – холодные и неизменные, как у Талейрана. Маленькие жёлтые глаза, почти без ресниц, выглядывали из-под поношенной шапки, словно боясь света. Его губы были тонкими, как

на старых картинах алхимиков или иссохших мужчин. Его нос заканчивался острым кончиком, как сверло. Он говорил тихо, никогда не злясь. Его возраст был загадкой – может, он состарился рано, или сберёг энергию, чтобы длиться вечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.